

Чжэнь Ли кружил по офису, как муравей по горячей сковородке, время от времени вытирая лоб длинным рукавом. Сегодня на нем легкая верхняя одежда времен династий Вэй и Цзинь* - темно-фиолетовый халат с широкими рукавами покрыт узорчатой вышивкой в виде листьев бамбука, идеально воплощающий в себе сдержанное очарование. Его грустное лицо как нельзя лучше соответствует болезненной красоте того времени. Даже застыв неподвижно перед камерой, он может привлекать поклонников.

Поклонники растеряны. Почему веселенький фиолетовый цвет на Чжэнь Ли смотрится так свежо и невинно? Виноват ли в этом его глупо-милый вид или грустно-озабоченное выражение на его лице?

Рядом с ним стоит Юань Луори в своей неизменно облегающей черной одежде, краем глаза презрительно наблюдая за выставляющим себя напоказ Чжэнь Ли, чувствуя, что его терпение достигло предела. Он нетерпелив и недоволен действиями Чжэнь Ли - при таких темпах, сколько времени ему потребуется, чтобы выполнить свою миссию?

Поклонники уже привыкли к такому Юань Луори. Что это за несладкая парочка? Кому придутся по вкусу такие конфетки? Кто станет их покупать?

Отбарабанив ежедневную прямую трансляцию с 10:00 до 12:00, Чжэнь Ли выключает камеру и глубоко вздыхает.

Он всего лишь новичок, которому понадобилось пятнадцать лет, чтобы пройти четыре уровня, а ему нужно управлять студией и заработать сто миллионов за три года. А тут еще его вздорные подчиненные - приказов его не слушаются, да к тому же при каждом случае угрожают лишить его жизни.

Возьмем, к примеру, прямой эфир. Какая интернет-знаменитость ведет прямую трансляцию по утрам? Разве не логичнее делать это позже, вечером, часов в восемь? Утренний эфир, да кто на таком хоть что-то заработает?

Но Юй Хуа с этим не согласен. Вечером ему нужно быть дома, чтобы приготовить ужин и посмотреть вечерние новости. Никакой сверхурочной работы! И плевать на вечерние трансляции. К тому же вечерняя работа с этой дебильной парочкой может вызвать ревность его супруга. Да ну на фиг!

Выбора не было. Чжэнь Ли вынужден вести утренние эфиры. Чтобы привлечь побольше поклонников, пришлось распотрошить свой внушительный гардероб. Вот пригодился же. А Юй Хуа все равно ворчит, что его гардероб был дурацким выбором.

Мало того, что над ним издевались его подчиненные, так еще на него нацелилась Всемирная Организация Защитников. Ладно, к утомительному допросу он был готов. Но как ему заманить Юань Луори в парк развлечений? Что за проклятая миссия! Как сделать это и не пострадать при этом?

Завтра запланированная дата. Чжэнь Ли так зол, что готов заплакать. Его IQ итак не высок, да и большая часть его тратится на прихорашивание и выбор нарядов. Как он может придумать способ? Только положиться на Юй Хуа, который чрезвычайно умен и умеет разрабатывать стратегии.

Весь прямой эфир Чжэнь Ли бросал взгляды на Юй Хуа, надеясь, что великий мастер придумает выход.

Заметив бегающие глазки Чжэнь Ли, поклонники набросились на него - действительно ли он готов поменять директора Юя на нового сотрудника? Если да, то зачем продолжает строить глазки директору Юй за кадром. Чжэнь Ли был напуган до смерти. Взгляд застыл. Он был в ужасе от того, что Юй Хуа просто выколует ему глаза.

Помочь ему было некому. Все, что оставалось, - вести неловкий разговор с Юань Луори.

«Сколько миров вы прошли?» - тускло поинтересовался Чжэнь Ли.

«Тридцать семь».

«Это так много, удивительно», - безжизненно похвалил Чжэнь Ли, а сам подумал. - «Великий мастер прошел 3841 мир. Это в сто раз больше».

Юань Луори продолжил: «Это не так много. Я слышал, что десятка первоклассных мастеров альянса прошла по сто уровней, а его глава - двести восемнадцать. Он самый могущественный среди нынешних уравнилелей».

Юй Хуа притворился, что ничего не слышит: «...»

«О, двести восемнадцать, - Чжэнь Ли украдкой взглянул на Юй Хуа. - Как много! Удивительно!»

«Что в этом удивительного? 218 - это не предел. Не знаю, сколько уровней прошел самый главный босс. Должно быть, не меньше пятисот», - Юань Луори сидел на столе, согнув одну ногу и обхватив ее руками и положив подбородок на колено. Выглядел при этом очень одиноко.

«Пятисот уровней... может быть и больше». Да уж точно больше. Даже больше чем на порядок.

«Кто знает? Больше я себе не могу представить, - растерянно проговорил Юань Луори, вытащил из-за пояса кинжал, с силой вонзил его в стол, и злобно продолжил. - Эта миссия не для одного. И любому, кто примет участие, будет засчитан этот уровень как последний. Так пообещала Система. Я едва пережил свой тридцать седьмой мир. Возможно, не смогу выжить в следующем. Я не могу упустить такую возможность!»

Юй Хуа меланхолично посмотрел на стол и тут же внес в «список необходимых расходных материалов для офиса» - купить 50 подержанных офисных столов.

«П-правда? - Чжэнь Ли поднял птичью клетку и засунул в нее попугая. - Ты так отчаянно хочешь пройти этот уровень. И что собираешься делать после?»

«Не трогай попугая, - Юань Луори выхватил попугая. - После получу положенную награду от Системы и свалю в... безопасный мир, подобный этому. Займу его и заставлю всех смотреть только на меня!»

«Ну, это вы можете делать и здесь, привлекая фанатов», - тихо пробормотал Чжэнь Ли.

Чжэнь Ли намеренно не смотрел на попугая, поэтому Юань Луори не слышал этих слов.

Настроение Юань Луори изменилось, захотелось вдруг поболтать. Он развернулся к Чжэнь Ли: «Как думаешь, мой кумир стал повелителем бесчисленных миров?»

«Какой кумир?» - Чжэнь Ли был в панике.

Юань Луори: «Конечно же, легендарный босс».

Юй Хуа: «...»

Юань Луори уже не мог остановиться: «Я был на 19 уровне, когда он закончил свою игру. Тот мир был слишком сложным. Я был серьезно ранен и был на грани смерти. И тут Система сообщает, что в честь появления первого победителя уровни сложности всех миров будут снижены в десять раз. Это позволило мне выжить. Он мой спаситель.

Я хочу пройти этот уровень. Выжить и приблизиться к этому несравненному человеку».

Юй Хуа больше не мог это слушать. Он швырнул только что заполненный «список необходимых расходных материалов для офиса» на стол и бесстрастно бросил: «Почему этот победитель не победил на несколько минут позже!»

Услышав, как Юй Хуа оклеветал человека, которым он восхищался, Юань Луори стиснул зубы: «Если бы мне не нужно было скрываться, если бы я не нуждался в тебе, я бы тебя...»

«Нет, нет, нет! - Чжэнь Ли быстро выступил в роли миротворца, перебив Юань Луори. - Не забывайте о миссии! Вы не можете раскрыть свою личность, Организация Защитников очень мощная!»

Юань Луори сдержался. Если целью миссии Системы действительно был кто-то из Организации Защитников, то он не может действовать опрометчиво.

Юй Хуа прервал их разговор, решив напомнить о завтрашнем свидании в парке: «Босс, я закончил сегодняшнюю работу. Могу я уйти пораньше. У меня завтра свидание с мужем, хочу сегодня вернуться домой пораньше, чтобы подготовиться».

«О, конечно, идите, я отмечу вам полный день», - кивнул Чжэнь Ли.

После того, как Юй Хуа ушел, Чжэнь Ли тихо прошептал Юань Луори: «Я должен кое в чем признаться».

«В чем?»

«На самом деле, моя личность раскрыта. Позавчера вечером капитан из Организации Защитников устроил засаду в моем доме, допросил меня и заставил признаться, кто из вас уравнитель - вы или Юй Хуа».

«Ты... - Юань Луори был так зол, что этот придурок Чжэнь Ли так легко раскрыл свою личность, что вытащил свой кинжал. - Это ты зря!»

Чжэнь Ли услужливо покивал: «Да, да, я ни на что не годен, но я не раскрыл вашу личность, я сказал, что уравнитель - это Юй Хуа».

«Это хорошо для тебя, но поверят ли они этому?» - Юань Луори медленно убрал нож.

«Мы можем заставить их поверить в это, - сказал Чжэнь Ли. - Завтра во время свидания Юй Хуа Организация Защитников планирует проверить, обладает ли он особыми способностями. Нам нужно только тайно следовать за ним и создать впечатление, что у Юй Хуа есть суперспособности. Тогда вас больше не будут подозревать».

Юань Луори вытер нож широким рукавом Чжэнь Ли и похвалил его: «Наконец-то ты сказал что-то умное. Ты такой безжалостный, не ожидал. Но снять подозрения мало, нужно, чтобы

Организация Защитников убила его. Я должен скрывать свою личность, поэтому я не стану делать это сам, пусть это сделают они! Ха-ха-ха!»

Чжэнь Ли поднял голову и посмотрел на Юань Луори, думая: «Давай, смейся, сегодня последний раз, когда ты можешь это сделать».

Теперь, когда ему удалось обмануть Юань Луори, все остальное его уже не касалось. Чжэнь Ли слегка встряхнул рукавами, собираясь покинуть офис.

«Подожди, - Юань Луори остановил Чжэнь Ли и подозрительно посмотрел на него. - Он только что сказал о своем завтрашнем свидании. Как Организация Защитников могла знать об этом два дня назад?»

Этот вопрос вывел Чжэнь Ли из себя. Он неуверенно проговорил: «Может быть, он забронировал билеты в парк в интернете на свое имя?»

«Думаешь? Сегодня вечером мы с тобой пойдем в тот парк развлечений, чтобы заранее устроить ловушку».

«А? Я тоже пойду? - неприятно удивился Чжэнь Ли. - Организация Защитников знает меня в лицо. За мной, наверное, наблюдают».

«Нет проблем, я знаком с техниками маскировки», - Юань Луори вытащил из своего дополнительного пространства морщинистую маску старика.

«Я не могу», - отказался Чжэнь Ли. У него больше не было Системы. Все, что у него осталось, это желудок в альтернативном измерении. Разве он не погибнет, если пойдет в парк развлечений?

«Нам пора», - Юань Луори схватил Чжэнь Ли за шею и потянул за собой.

Чувствуя мертвую хватку на своей шее, Чжэнь Ли не мог отказаться и со слезами на глазах поплелся за Юань Луори устанавливать ловушку в парке развлечений.

Чжэнь Ли провел напряжённую ночь. Ю Чжэнпин и Юй Хуа тоже плохо спали. Они оба были мастера притворяться спящими. Никто из них не сомкнул глаз.

Чтобы оправдать действия Организации Защитников, Ю Чжэнпин растрезвонил всем о своем свидании - всему полицейскому управлению, коллегам из всех смен. Благодаря его «болтливому языку» все знали даже его маршрут. Кто тогда удивится, что Организация Защитников тоже окажется в курсе и свидания, и маршрута. Юй Хуа не должен ничего заподозрить.

Двое встревоженных мужчин не разрывали своих объятий всю ночь. Утром Юй Хуа, как обычно, «проснулся» раньше будильника. Он открыл глаза и обеспокоенно посмотрел на «спящего» Ю Чжэнпина. Потом почесал мужу нос и тихо прошептал ему на ухо: «Вставай, у нас сегодня напряженный день, нужно встать пораньше».

«Угу... - «проснувшийся» Ю Чжэнпин обнял подушку. - Дай мне поспать еще пять минут. Я еще не выспался».

Он никогда не вставал рано. Было бы неразумно, вскакивать сегодня.

«Пойду приготовлю завтрак. Ты можешь поспать еще десять минут, тебе хватит?»

«Да, разбуди меня, когда все будет готово», - сонно отмахнулся Ю Чжэнпин.

Сегодня на завтрак было молоко и домашние бутерброды. Юй Хуа быстро поджарил два яйца, поджарил хлеб в тостере, порезал уже готовое мясо и зелень, намазал ломтики хлеба салатной заправкой, положил на них нарезанное мясо, яйца и зелень. Пять минут и пара простых бутербродов готовы.

Юй Хуа подогрел молоко до температуры, наиболее подходящей для питья, разлил его по чашкам, и пошел будить Ю Чжэнпина.

Ю Чжэнпин притворился, что с трудом «проснулся», затем взъерошенный вскочил с кровати и бросился в ванную, быстро почистил зубы и за пару укусов расправился с приготовленным Юй Хуа завтраком.

Пока Ю Чжэнпин принимал душ, Юй Хуа быстро вымыл посуду, вытер ее и убрал в шкаф, переоделся в повседневную одежду и стал ждать мужа у двери.

Его возлюбленный вышел из ванной с мокрыми волосами. Юй Хуа забеспокоился, что тот простудится, и принес фен, чтобы высушить ему волосы. Только после этого они поменяли тапки на в кроссовки и вышли.

В машине включили любимую музыку Ю Чжэнпина. Тот сел на пассажирское сиденье, сфотографировал Юй Хуа за рулем и тут же выложил снимок в интернет с комментарием «Сегодня мы идем на свидание. Встал рано, поэтому не выспался. К счастью, есть ангел, который отвезет меня, так что я смогу немного подряхнуть в машине».

«Почему никто не добавил это фото в избранное?!» - обиженно надулся Ю Чжэнпин пять минут спустя.

Юй Хуа позабавил его нетерпеливый взгляд: «Цэнь Сяо и его соратники в выходные встают не раньше полудня. Сейчас только семь часов. Конечно, твои друзья еще спят».

«Толпа ночных сов. Рано или поздно они облысеют», - недовольно пробурчал Ю Чжэнпин.

Он прекрасно знал, что ни Цэнь Сяо, ни остальные члены его команды в эту ночь не спали. С трех часов ночи они сидели в парке развлечений в засаде.

Все члены отряда Ю Чжэнпина были внештатными сотрудниками. Но сегодня Организации Защитников придется столкнуться с парой, а то и тройкой Разрушителей, поэтому директор Сяо привлек на помощь отряд Ю Чжэнпина в помощь Лянь Юфаню, временно назначив Цэнь Сяо во главе объединенной команды.

Парк развлечений открылся в половине девятого. Юй Хуа с супругом добирались до пригорода, где располагался парк развлечений, целый час. Припарковав машину, Юй Хуа достал корзинку для пикника. Внутри были закуски, которые он приготовил прошлым вечером - жареный цыпленок и жареная утка были тщательно завернуты в фольгу, чтобы оставаться теплыми и свежими.

Этот парк развлечений был заброшенным и старым. В нем не было ни ресторанов, ни магазинов. Только у входа притулился крохотный супермаркет, и единственными продуктами, которыми он мог похвастаться, были хлеб, лапша быстрого приготовления и минералка. Лянь

Юфань не хотел причинять вред невинным людям, поэтому весь персонал парка развлечений был заменен на внештатных сотрудников Организации Защитников. Эти люди были сильными и тщательно обученными. Единственная разница между ними и Защитниками заключалась в том, что у них не было особых способностей.

И Защитники, и внештатники были в nano-масках. За исключением Лянь Юфаня, который использовал лицо красивого дяди, у всех остальных были ничем не примечательные лица обычных людей.

Юань Луори и Чжэнь Ли замаскировались под пожилых дядю и тетю. «Дядя» Юань Луори держал в руке своего попугая, попугай зорко следил за окружающими людьми. «Тетя» Чжэнь Ли сутулился, намеренно искажая свой рост.

Парк развлечений был очищен от обычных людей. Единственными людьми с собственными лицами были Ю Чжэнпин и Юй Хуа. Все остальные были или людьми со сверхспособностями, или ветеранами спецназа.

Парк открылся в восемь тридцать. Меланхоличная пара супругов вошла в парк, держась за руки и неся корзинку с обедом. Их встретила облупившаяся вывеска «Добро пожаловать», магазины с наглухо закрытыми дверями и заколоченными окнами, высохшие фонтаны, увядшие газоны, пожухшие цветы и скрипучие аттракционы.

Ю Чжэнпин: «...»

Отличное место для совершения убийств и поджогов! Если возникнут проблемы, никто не придет тебе на помощь, даже если ты закричишь во весь голос!

Юй Хуа был шокирован унылостью парка развлечений. Он указал на лужайку и поднял брови: «Э... ты уверен, что это вернет тебе воспоминания?»

«Конечно! - Ю Чжэнпин упрямо подбежал к закрытому ларьку с сахарными фигурками. - Я до сих пор помню: когда мне было восемь лет, я пришел сюда, чтобы полакомиться конфетами. Когда я съел одну, я захотел еще. Мой отец отказался покупать еще, сказал, что это вредно для моих зубов. В то время я был непослушным сорванцом. Я был так зол, что плакал и катался по земле на глазах у всей толпы. Прохожие ругали моего папу, говоря, что ребенок просто хотел съесть конфету, почему бы не купить ее ему?»

Он говорил и говорил, вспоминая, стоя возле пустого прилавка и поглаживая старый гниющий деревянный каркас.

Юй Хуа поставил корзинку, взял камеру, висевшую у него на шее, и сфотографировал ностальгирующего Ю Чжэнпина.

«Что случилось потом? Наш папа купил тебе конфету?» - после женитьбы Юй Хуа вошел в семью своего мужа, так что родители Ю Чжэнпина стали и его родителями тоже.

«Мой отец не любил баловать меня, - улыбнулся Ю Чжэнпин. - Он подвел меня к прилавку и купил сразу двадцать конфет. И приказал мне съесть их все. Настоящий мужчина должен нести ответственность за свои слова. С тех пор я больше не люблю сладкое».

Вспомнив вкус этих двадцати сахарных фигурок, Ю Чжэнпин непроизвольно потер живот. Он ел те конфеты, пока не онемел его язык. Это стало настоящей психологической травмой.

«Это немного жестоко», - сердце Юй Хуа сжалось от вида своего испуганного возлюбленного.

Ю Чжэнпин продолжил вспоминать: «На самом деле я не смог съесть все. Мой отец съел то, что я не доел. Он не любит сладости, но в тот день сказал, что сын, устраивающий истерику на публике, - это вина отца, поэтому ему тоже пришлось нести часть ответственности. Когда мы расправились с этими конфетами, ему было хуже, чем мне. Когда я был ребенком, я был очень непослушный. Кошки и собаки боялись меня. Именно благодаря примеру моего отца, я сменил кривой путь на правильный».

Они оживленно болтали во время прогулки, и заброшенный парк развлечений уже не казался им слишком страшным. Натыкаясь на знакомое место, Ю Чжэнпин рассказывал о своих детских воспоминаниях, а Юй Хуа снимал это на камеру.

«Перестань меня фотографировать, нам нужно сфотографироваться вместе, - крикнул Ю Чжэнпин. - Давай попросим кого-нибудь нас щелкнуть. Дядя, вы можете нам помочь?»

Лянь Юфань, которого называли «дядей», скованно обернулся, взял камеру и, проклиная в душе Ю Чжэнпина, сфотографировал их со спокойным лицом.

Юй Хуа не ожидал, что Ю Чжэнпин обратится к своему соратнику из Защитников. С застывшим лицом он схватил Ю Чжэнпина за руку и позволил красивому дяде сфотографировать их.

Неподалеку «тетя» Чжэнь Ли наблюдала за сценой, в которой капитан Защитников фотографировал самого могущественного Разрушителя. Это его так напугало, что он чуть не потерял свой седой парик. Кто бы снял это со стороны - вот получился бы шедевр!

Автору есть что сказать:

Спустя сотни лет эта фотография войдет в учебники истории.

Вопрос вступительного экзамена по истории в университет: Кто на этой фотографии самый могущественный Разрушитель, а кто самый могущественный Защитник? Какое эпохальное значение имеет эта фотография?

Ответ: Защитник и Разрушитель соединились в браке, положив начало эпохе мира. Этот снимок известен как «Инцидент на детской площадке 531». Это был первый шаг к пониманию Разрушителей. Брак Ю Чжэнпина и Юй Хуа на протяжении многих лет поддерживал стабильность и мир во всем мире. Поаплодируем товарищу Ю Чжэнпину за его жертву!

(Я не могу больше продолжать.)

*Одежда времен 220-420 гг.

<http://bllate.org/book/17960/1726680>